

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИИ ТЮРКОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОЧНИКОВ ПО МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Айман Досымбаева

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
aiman_dos@inbox.ru

Теме сходства содержания культур населения Казахстана в периоды рубежа эры и раннего средневековья соответствуют практически все стороны жизнедеятельности кочевников. Наиболее отчетливо следы преемственности прослеживаются в сфере деятельности, связанной с духовной культурой и мировоззрением людей, информация о которой сохранилась и дошла до современности, как в сведениях древних письменных источников, так и в пластике памятников культового искусства. Исследования на территории казахской степи показали, что в содержании памятников, сопровождающихся ритуальными конструкциями со статуарными образцами, совместно с погребальными конструкциями, представлен единый по содержанию мировоззренческий комплекс средневековых кочевников, отражающий ментальную идею, вобравшую в себя весь круг представлений связанный с картиной тюркского мира и воплощенный в памятниках материальной культуры. Анализ источников позволил прийти к выводам о генезисе культуры тюркских племен, составивших этническое ядро Западного Тюркского каганата.

Описанные выводы подтверждаются богатым по содержанию материалом по идео-социо и политогенезу племен рубежа эры и средневековья. В письменных источниках нашли отражение многочисленные данные, свидетельствующие об особенностях традиционного мировоззрения тюркских племен рубежа эры и раннего средневековья. Идеология общества в период его становления нашла свое выражение в цикле этногонических преданий о происхождении этноса тюрков и воплощена в материалах памятников прикладного культового искусства.

Исследования, проведенные на тюркских мемориальных памятниках, классификационный и системный анализ всех типов памятников, артефактов из раскопок, послужившие основанием для хронологической и культурологической спецификации комплексов, позволили выявить отличительные особенности развития культуры тюрков, населявших территории в центре Западного Тюркского каганата. Тюркские племена, составившие этнический костяк народа *он ок будун десяти*

стрел и описанные в письменных источниках как конфедерация пяти племен *дулу*, населявших земли от реки Или до Чу и пяти племен *нуше-би*, владения которых простирались на пространстве от реки Чу до Сыр-Дарьи, по реконструкции Ю. А. Зуева исконно населяли земли в указанных районах Жетысу и Южного Казахстана (1, с. 60-61).

Комплексный анализ всего объема источников, полученных в процессе изысканий, материалов всех типов памятников, ландшафтно-топографические наблюдения на территориях расположения памятников, святилищ, а также скрупулезный подход в изучении артефактов, искусствоведческий анализ памятников монументального искусства позволили обосновать концепцию автохтонного развития культуры западных тюркских племен стоявших у истоков создания Западного Тюркского каганата. Развитие и формирование культуры тюрков, составивших этнический костяк Западного Тюркского каганата, в материалах археологических памятников и этнографических данных прослеживается с первых веков нашей эры. Территория Жетысу, на землях расположенных между реками Или, Шу Чу и Талас явилась альма-матер тюркских племен, создавших в середине VI века, наряду с Восточным Тюркским каганатом (Алтай) – Западный Тюркский каганат. В рамках региона Центральной Азии, каждое из тюркских государств, возглавляемые двумя братьями – каганами Бумынем и Истеми, представляли собой две самостоятельные социально-экономические и политические структуры, зависимость которых друг от друга была формальной (2, сс. 227, 279; 3, с. 356). Родовые земли, кочевья обоих братьев, каганов, стоявших у истоков Тюркского каганата первоначально локализовались на территории реки Или, что нашло отражение в древних китайских источниках. Письменные источники свидетельствуют о втором, тронном имени кагана Бумыня - Или хан, значившего, что он является ханом с реки Или (2, сс. 228, 279).

По свидетельству В.В. Бартольда "империя тюрков в VI веке, с самого начала своего существования разделялась на два независимых государства... и византийские послы ездили не в Монголию, а только ко двору западных каганов ..., которые были независимыми государями" (3, с. 356). Согласно сведениям источников, «западные каганы, принимавшие византийских послов и заключавшие с ними договоры о союзе несомненно были независимыми государями в гораздо большей степени, чем например, золотоордынские ханы...» и «разрыв 582 г. был ... не актом восстания вассалов против сюзеренов, а началом войны между двумя, до тех пор союзными государствами» (3, с. 356). Понятие о союзническом договоре между представителями тюрков восточного и западного крыла «естественно должно было образовываться в

тех случаях, когда империя создавалась ... совместной деятельностью двух или нескольких братьев» (3, с. 357).

Отражение тюркской традиции совместного управления двух ведущих кланов имело продолжение в последующие эпохи развития, так как византийские источники X века, отчетливо различают восточных тюрков Хазарии и западных тюрков Венгрии (4, с. 59). По сведениям, которые приводит М.И. Артамонов, «хазары, приобретшие широкую известность, как основная сила тюркутов в Европе, как поданные тюркского каганата именовались восточными тюрками, западными тюрками назывались мадьяры» (5, с. 156). Европейские источники начала VII – IX вв. единодушны в вопросе о тюркской принадлежности хазар и могут служить в качестве достоверных источников, свидетельствующих о преемственности государств Западного Тюркского и Хазарских каганатов, которые могли образоваться исключительно эволюционным путем, вследствие объединения части тюркских племен вокруг претендента на каганский престол из рода Ашина (6, с. 102; 7, с. 206).

Равнозначно употребляемые термины по отношению к хазарам и самоназванию их государства в сирийских, грузинских, арабских и китайских источниках как-то, «Тюрки с востока», просто «Тюркия» «Тюрк=Хазар», документально отразившие реальное содержание процесса развития этнокультурных связей населения эпохи, служат в качестве достоверных источников, позволяющих их использование для исторических реконструкций. Хазарским каганатом управляли два кагана. Реальная власть находилась в руках *шада*, а по другим источникам *бега*, а верховный каган, непременно выходец из династийного рода правителей ашина являлся персоной которую оберегали. Каган жил во дворце, не являясь народу и придворным. Каган был обладателем небесной фортуны/*кут*, территория его обитания была сакральной (8, с. 57-58).

В политической структуре Тюркского каганата действовал “двухсторонний принцип”, выраженный в присутствии восточного и западного правителей, также как и в политических организациях поздних тюркских государств. Такая дистанция включала и понятие коллективного суверенитета правящего клана. Каган Истеми, создавший и возглавивший Западный Тюркский каганат, проводил самостоятельную политику и зависимость от старшего брата Бумыня, а затем Мугана, правителей восточного крыла Тюркского кагана-та была формальной и по своему содержанию соответствовала описанному выше “двухстороннему принципу” (4, р. 131). Результаты исследования надписи на согдийском языке, высеченной на статуе из Илийского округа Восточного Туркестана, подтверждают действительное существование описанного

принципа в структуре Западного Тюркского каганата. Сравнительный анализ текста из упомянутого выше памятника с территории Монголке (Чжаосу) со сведениями древних китайских источников, позволяют подтвердить положение о существовании в тюркском обществе формы совместного управления каганатом, верховным и малым каганами (9, с. 4, 7). Потомок Мугана, каган Нири, в честь которого воздвигнута статуя, являлся великим каганом. Наряду с ним в управлении государством существенная роль отводилась второму кагану, по разному, называемому в источниках «каган Севера» или «Меньший» каган (9, с. 4).

Факт административно-территориального деления тюркского государства зафиксирован и в китайских письменных источниках, сообщающих, что “при создании Тюркского каганата, владение Западными территориями Бумын каган передал своему брату кагану Истеми и границей владений, восточных и западных тюрков стала восточная сторона Алтайских гор” (10, с. 31, 85). Согласно обоснованному мнению Ю.А.Зуева, «этнонимы тюркских племен, составивших этническое ядро Западного Тюркского каганата в VI-VII вв. не встречаются за его восточными пределами» и «в 699 г. племена, прежде составлявшие правое крыло, явились этнополитической основой Тюркешского каганата» (1, с. 60-61).

Термины «Западнотюркский каганат», «Тюркешский каганат», возникли в русской и западно-европейской научной литературе в конце XIX – начале XX вв. Самоназванием государства и народа, были термины *он ок эли* – «государство десяти стрел» и *он ок будун* – «народ десяти стрел». Официальными титулами государей из рода *ашина* были титулы *он ок будун каганы* – каган народа десяти стрел» (11, с. 164-165). Анализ источников позволил С.Г. Кляшторному также отметить, что Западнотюркский каганат являлся государством, который возник во второй половине VI в, просуществовал до 766 г. и что «начиная с Истеми кагана, западнотюркские правители были фактически вполне самостоятельными государями и начиная с конца VII века до 766 г. Западнотюркским каганатом правили каганы тюркешских племенных вождей» (11, с. 164-165).

Информация о первоначальной локализации родовых земель первых тюркских каганов на территории долины реки Или, в степи северного Тянь-Шаня и южной части бассейна Джунгарии подтверждена и в результате анализа письменного текста памятника в честь кагана Нири. В качестве столицы западных тюрков, описываемая территория становится в период правления сына Истеми, кагана Тарду и впоследствии Апа кагана, сына Мукан кагана (12, с. 53).

В связи с информацией о посещении византийскими послами, сакральных земель Истеми кагана в горах Эк-таг, исследователи полагают, что эта местность располагалась не на Алтае, а в горной системе Тянь-Шаньских гор (12, с. 52). И если первые каганы западных тюрков проживали на территории долины Юлдыз в Восточном Туркестане, то их потомок, ярчайший представитель каганов западной ветви и «золотого века» Западного Тюркского каганата Тон ябгу каган перенес столицу из Юлдуза в Мын булак, современный Мерке (618-630 гг) (12, с. 54-55).

Исследование проблемы политической и социальной структуры тюркского государства в целом, основу которого составлял принцип дуальной организации социума, заставляет обратиться к вопросу об истоках описываемой традиции. Результаты комплексного анализа исторических, этнографических и антропологических источников по истории усуней и западных тюрков позволили выявить особенности процесса развития культурной преемственности племен (13, с. 54-64). Анализ содержания новых письменных текстов также служат подтверждением локализации земель западных тюркских племен на территории долины реки Или, на древних землях усуней (9, с. 6).

Данные источников, свидетельствующие о преемственности в традициях культур населения Жетысу, существенно усиливаются результатами сравнительного анализа краниологических экземпляров из захоронений усуней и тюркских погребальных памятников послуживших для выводов о генетической преемственности процесса антропогенеза и расогенеза населения Казахстана на протяжении всего периода I тысячелетия нашей эры (13, с. 73). Новые материалы по антропологии тюркского населения, полученные в результате археологического изучения могильника тюркской социальной элиты Каракыстак 1, позволяют подтвердить ранее высказанные выводы антропологов о генетической преемственности усуней и тюрков (14, с. 71- 89).

Длительное проживание на одной территории, в ранний период на востоке и с первых веков на западе Туркестана, на территории казахских степей, способствовало формированию целостных идеологических представлений об устройстве мироздания. Общие истоки мировоззрения названных племен, восстановленные по данным легендарных преданий, описанные в письменных источниках нашли отражение во многих видах культового искусства рубежа эры. Факты, подтверждающие реальность бытования в тюркской этнической среде мифов, вера в которые пронизывала духовную культуру населения, нашли отражение на многих материалах памятников культового прикладного искусства. Этногонические мифы о происхождении тюрков, в концентрированном

виде иллюстрируют *каргалинская* диадема и *кобьяковская* гривна, центральным персонажем которых является мифический предок – волкодракон, символизирующий союз двух фратрий (15, с. 67).

Идеальным воплощением союза двух племен становятся представления о дуальном устройстве мироздания, основу которых составляет идеологическая концепция вечного союза между Небом и Землей, в социальном контексте, выраженная в мифологеме единства мужского и женского начала. Реализация идей, проецируемых на социальную и политическую структуру тюркского государства, свидетельствует, что гарантами стабильности и процветания являлся союз между кланами ашина и ашидэ, представителями мужской и женской фратрий тюркского каганата, родовыми тотемами которых являлись волк и дракон.

В социальном контексте совместное правление двух знатных родов ашина и ашидэ нашло свое выражение в том, что каган мог заключить брак только с представительницами из рода ашидэ, игравшего важную роль в Тюркском каганате. Законными женами тюркских каганов считались жены из рода ашидэ и только сыновья от женщин из этого рода становились наследниками престола (16, с. 162-163). Факту узаконенного совместного управления двух ведущих кланов ашина и ашидэ в структуре тюркского государства соответствуют наблюдения о диалектных особенностях языка памятников письменности. Надпись в честь Культегина составлена на диалекте господствующего племени ашина, а надпись Тоньюкука – на диалекте, второго по статусу клана ашидэ (17, с. 27).

Согласно легендарным преданиям, родовым тотемом ашина являлись ворона и волк, покровителем рода ашидэ был дракон (18, с. 141). Идея совместного правления двух тюркских кланов нашла свое отражение в культовом искусстве и наиболее ярко выражена в изобразительном стиле памятников кагана Бильге и Культегина. Вершины посмертных монументов тюркской элиты завершают извивающиеся туловища драконов с волчьими головами. Мемориальную стелу Тоньюкука венчает тамга в форме треугольника, свидетельствующая о родовой принадлежности женскому, катунскому клану ашидэ (19, с. 123, илл. 88; с. 280-281, илл. 232-233).

В ареале обитания тюрков, на территории правобережной Волги, в районе Самарской Луки были изучены Шиловские курганы, в одном из которых обнаружены костяные пластины с изображениями противостоящих драконов, интерпретируемых учеными как символы верховной власти у тюрков (20, с. 28). Почти аналогичные изображения обнаружены на ажурных бронзовых предметах от поясного набора с территории Восточной Болгарии. Сюжеты с драконами на пластине из Ши-

ловки и наконечников ремней из Разграда объединяют и изображенные на этих предметах фигурки зайцев (рисунок 1, 2) (21, с. 114-115, табл. II, 1, 2). В Конье, центре Анатоли, стены средневековой крепости были украшены красочными рельефными изображениями драконов с двумя волчьими головами. В изобразительном стиле волкодраконов из Коньи, в отличие от шиловских и разградских, присутствует особенность, выраженная в форме двух голов, расположенных на обоих концах единого перевитого туловища мистического животного (рисунок 1, 3). В верхней части всех трех изображений только с одной стороны, выше передней лапы, изображено крыло. Стилль изображения крыла сходен с таковыми у драконов на шиловских пластинах. В оригинальном стиле изображен дракон на третьем рельефе из Коньи. Являясь центральной фигурой, на котором сделан акцент, двуглавый волкодракон показан в богатом ореоле растительных побегов, перлов, которыми украшена верхняя часть лапы (рисунок 1, 4).

Что способствовало появлению образа айдахара дракона в мифологии тюрков? В средневековых источниках казахское айдахар звучало как ашидэ, аждахак или аштак, реконструкция которого производится из двух основ азас и дахтук. А древние племена асов и дахов и тухов тухси населяли земли в пределах между Иртышом и морем Даукара Тохарским как два тысячелетия назад называли Аральское море (18, с. 151). Другой географический топоним, связанный с местожительством мифического дракона также именовался Айдархан денизи Каспийское море (22, с. 50). Нельзя исключать и версию, что слово айдахар могло произойти из лексических основ ай и дахар тохар, в которых первое слово значившее - луна, совместно с этнонимом тохар могло передавать их как лунных тохаров. По источникам, тохары были одним из племен тюрков теле. По сведениям древнерусских летописей, среди племен кыпчаков царствующим родом являлись представители токсоба шарукан дракон, генетически связанные с тухси тюргешами (23, с. 306-307). Тюргеша же своими корнями связаны с родом усуней - дулы, а их современными потомками являются представители племенного объединения дулатов, поныне проживающие на территории Казахстана (24, с. 36, 46). Токсоба, вместе с другими кыпчакскими племенами населяли земли между Волгой и Днепром. Из этого рода происходил знаменитый половецкий князь Кончак (23, с.306-307). Источники сообщают о существовании шаруканева града города, который называли также змиев или чешуев (25, с. 141). Шаруканев род продолжал занимать ведущие позиции в кыпчакском мире и после монгольского нашествия, в государстве мамлюков. Представителями племени дулы дуло была династия болгарских ханов, вначале населявших просторы степей При-

азовья и Северного Причерноморья, а затем, во главе с Аспарухом создавших Болгарское государство на Дунае (5, с. 162; 26, с. 185, 202; 4, с. 247). Русифицированный этноним Шарукан вероятно происходит от слов сары канхан, смысл первой части которого близок цветовому обозначению сары светлый. Истории известны этнонимы сары усуней, сары тюргешей, сары уйгуров. В этнографической проекции, современные казахи знают о существовании токсоба среди рода байбаксы байбакты в Младшем жузе (27, с. 94-95).

Проникновению в суть ментального мира тюрков, в основу идеи об образе айдахара дракона способствуют и тюркские топонимы. Топонимы несут в себе информацию об особенностях развития языка, мировоззрения, материальной и духовной культуры народов, населявших те или иные территории. Обратимся к топониму реки Катунь, притока реки Обь на Алтае. В разных тюркских языках слово *катун* в форме *гадын*, *катын* означает «женщина»; в алтайском, *кадын* имеет значение «женщина, госпожа» (28, с. 190-191). В монгольском же языке наблюдается смысловой сдвиг: «княгиня, повелительница, ханша, госпожа». В эвенкийском языке *катун* – «сказочная героиня, жена богатыря, дама». Обычно именно так (повелительница, госпожа) объясняется название алтайской реки Катунь – одной из составляющих р. Обь, тем более что другая составляющая, представленная в названии реки Бия, осмысливается как «господин, знатный, начальник». Тувинская река Бий-Хем, в верховье Енисея переводится как «река-господин» (28, с. 190-191). В топонимии Азии обнаруживаются немало аналогичных географических названий: Хатан-Булак в Монголии, Хатунхэ – левый приток р. Тумыньцзян в Северо-Восточном Китае, р. Катанца – левый приток р. Казыра в Западных Саянах. Реку Иртыш ханты называют Катанас и Катон-Карагай именуется район на Алтае в Восточно-Казахстанской области. Второе значение древнетюркского слова *катын*, *хатан* ныне утерянное «река». В таком значении оно употребляется в енисейских рунических наскальных надписях (29, с. 179).

Анализ топонима наталкивает на мысль, что наименование реки Катунь, совместно с названием реки Бия содержит информацию об основах мировоззрения тюрков, важным элементом которого являлись идеологические представления о единстве божеств тюркского пантеона Тенгри и Жер-Су, одним из символов которых являлась вода, река. Вероятно, неизменное присутствие в большинстве случаев в наименованиях рек основы форманта сувода – ЧуШуСу, Карасу, Аксу, Коксу, Сарысу и др. могло соответствовать обозначению имени божества Жер-Су как его основного маркера. Надо вспомнить также, что первый тюркский каган Бумынь, принявший тронное имя Или каган, свою суп-

ругу назвал Катун Катын и спустя два столетия, источники сообщают, что Хазарским каганатом совместно управляют хаган и хатун (2, с. 228; 30, с. 37-38).

Отражение мировоззренческих представлений о единстве Космоса и Земли-Воды тюрков, совместном управлении государством представителями мужского и женского родов находит свое подтверждение на денежных номиналах эпохи. На первых тюркских монетах VI - VIII вв, найденных на территории Согда, Афрасиаба, Чачском оазисе, Кыргызстане изображена пара правителей тюркского государства, каган и катун. Монеты сопровождаются надписями «Джабгу-каган» и «Тун джабгу-каган» (31, с. 29-30, 89). Ряд монет содержат лаконичную надпись «катун», свидетельствующую о ее равноправном социальном статусе с каганом (32, с. 55-70). В первой половине VIII века наиболее распространенным типом монет у некоторых правителей Согда, Чаганиана и Чача стало парное изображение правителя и его супруги (33, с. 37). Данные монетного чекана свидетельствуют не только о социально-экономическом контексте денежных номиналов, функционировавших в период Западного Тюркского каганата, но и о высоком статусе женщины, узаконенном правовыми нормами традиционного тюркского общества.

Портреты с парными изображениями супружеской четы – правителя кагана, изображенного с длинными, разделенными на прямой пробор волосами и царицы, катун в трехрогом головном уборе на денежных номиналах имеют близкое сходство с иконографическим обликом отдельных типов каменных статуй тюрков. Среди образцов скульптур, мужских и женских, известны типы памятников, на которых изображены головные уборы идентичные трехрогим уборам женщин на тюркских монетах (34, с. 45-47). Что означают эти специфические выступы на головном уборе, являются ли они знаками, в которых скрыт особый смысл. Возможно, они отражают традицию клана уч ок, которые наряду с боз ок, стояли у истоков Тюркского каганата. Окстрела – символ родоплеменной структуры у западных тюрков, именуемых народом десяти стрел/он ок будун (4, с. 136).

Представляет интерес, что на аверсах упомянутых выше тюркских монет с изображением правителей присутствуют их тамги, среди которых известны и знаки, близкие по своей форме к трезубцам. Тамга тюрков аштакон аждахаков айдахаров изображалась в форме трезубца (18, с. 156). Сходной формы тамги изображались на тухсийских тюркешских монетах и такими же знаками отмечены номиналы тегинов и тудунов, правивших в древнем городе Шаш Ташкент (31, с. 44-54). В музее города Акдениз (Турция, Анталья) сохранились мемориальные сте-

лы, созданные в честь женщин, головы которых украшены цветками, а в нижней части памятников высечены тамги в форме двойных трезубцев (Рисунок 2, 4). В традиционном прикладном искусстве изображения драконов на коврах сохранялась в Турции до этнографической современности. Тамги в форме трезубцев, двузубцев представляют собой один из частых видов клейм на керамических изделиях из средневекового города Саркел, Салтовского и Дмитровского могильников. Трезубец изображен на пряжке из катакомбы 5 Подгоровского могильника и аналоги таковым встречаются в Волжской Булгарии. Распространение клейм сходных форм на территории Дона, Северного Кавказа, в Волжской и Дунайской Болгариях позволило прийти к выводу, что совпадение клейм на предметах различного назначения «свидетельствует о принадлежности их держателям..., влияние и власть которых распространялась на большую территорию» (35, с. 126-127).

Мировоззренческая модель мироустройства в Тюркском каганате была возведена в ранг закона, следование которому было обязательным условием института каганской власти. Нарушение принципов дуального правления, выраженное в традиционном праве престолонаследия у тюрков, могло привести к негативным последствиям. Нарушение принципа было равносильно смерти народа, о чем свидетельствуют надписи, высеченные на эпитафиях, созданных в честь Культегина, Бильге кагана, Тоньюкука (19, с. 186-191; с. 256-263; с. 315-319; 36, с. 20 – 35).

Комплексное изучение различных видов археологических материалов, нашедших выражение в формах культовых конструкций с каменными изваяниями, наскальных рисунков, родовых тамг, рунической письменности, сосредоточенных в рамках единых по своему содержанию тюркских святылец и их сравнительный анализ с другими источниками дают возможность для реконструкции основ мировоззрения средневекового тюркского общества. Смысловое единство содержания основ идеологии тюрков, сокрытое в различных формах и типах источников узнаваемо. Важно увидеть и распознать их в знаках и символах, которые до современности дошли в материалах археологических и этнографических источников и сохранились в традиционной культуре тюркских народов.

Литература:

1. Зуев Ю.А. Самое сильное племя //Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака. Материалы международного круглого стола. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. - с. 31-68.
2. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней

- Азии в древние времена. - М. | Л., 1950 - Т. I. – 380 с.
3. Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Главная редакция Восточной литературы. - Москва Наука, 1968. - с. 342-362. - 757 с.
 4. Golden Peter B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples //Otto Harrassowitz. – Wiesbaden, 1992. – 474 p.
 5. Артамонов М.И. История хазар. - Ленинград Изд-во. ГЭ., 1962. – 523 с.
 6. Комар Алексей. Наследие тюркских каганатов в Восточной Европе //Мәдени мұра. Культурное наследие. – Астана, 2009. - №1 (22). – с. 100-102.
 7. Комар Алексей. Кочевники Восточной Европы. VI-IX вв. //Тюркское наследие Евразии. VI-VIII вв. – Астана: KULTEGIN, 2008. – С. 191-216.
 8. Golden Peter B. Imperial Ideology and the Sources of Political Unity amongst the Pre-Chinggisid Nomads of Western Eurasia //Archivum Eurasiae Medii Aevi II. – Wiesbaden, 1982. - P. 37-76.
 9. Takashi Osawa. Aspects of the relationship between the ancient Turks and Sogdians – Based on a stone statue with Sogdian inscription in Xinjiang /Transoxiana Eran ud Aneran. Webfestschrift Marshak, 2003. <http://www.transoxiana.org/Eran/Articles/osawa.html>. – P. 1- 18.
 10. Tasağil Ahmet. Gök-Türkler, I. 2. Baskı. Türk Tarih Kurumu Basimevi. – Ankara, 2003. - 197 с.
 11. Кляшторный С.Г. Генеалогия и хронология западнотюркских и тюркешских каганов //Из истории дореволюционного Киргизстана. – Фрунзе, 1985. – С. 164-169.
 12. Takashi OSAWA. The cult relation between old Turkic kingship and their sacred mountains in the early periods of the Western Old Turkic kaganate. //Мәдени мұра. Культурное наследие. – Астана. 2009. - №1 (22). Кантар- Наурыз. – С. 47- 56.
 13. Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). – Алма-Ата: Наука, 1970. - 239 с.
 14. Исмагулова А.О. Антропологические исследования остеологических материалов из культово-мемориального комплекса Жайсан 10 (курган 1): Түркі мұрасын зерттеу және сактау жобасы бойынша Жайсан және Мерке ғибадатханаларында 2005 жылы жүргізілген ғылыми-зерттеу жұмыстарының есебі /Ә.Х. Марғұлан ат. Археология Институтының архивы. Описание 2, дело №2775. – Алматы, 2006. – С. 71- 89.
 15. Досымбаева А.М. Традиционная модель Тюркского каганата в культовом искусстве Евразии //Государственность и Великая Степь. Материалы международной научной конференции. – Астана, 2006. – Kultegin. – С. 67-68.
 16. Мокрынин В. Археология и история древнего и средневекового Кыргызстана. Избранное. – Бишкек, 2010. – 298 с.
 17. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы,

2003. – «Мектеп». – 366 с.
18. Зуев Ю.А. Ранние тюрки. Очерки истории и идеологии.- Алматы, 2002. – Дайк-Пресс. – 332 с.
 19. Жолдасбеков М., Сарткожа К. Атлас Орхонских памятников. – Астана, 2006. – Күлтегін. – 360 с.
 20. Комар А.В. К вопросу о дате и этнокультурной принадлежности Шилловских курганов //Степи Европы в эпоху средневековья. Труды по археологии. – Донецк, 2001. – Изд-во. ДонНУ. – 454 с.
 21. Тотев Б., Пелевина О. Борба между животни в Коллоната металопластика от езическия период на Дунавските Българи //Изследования по Българска средновековна археология. Сборник в чест на проф. Рашо Рашев. – Болгария, 2007. – Фабер. – С. 11-123.
 22. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – Т.1, часть 1. – СПб, 1893. – Изд. дом. Типография Академии наук. – 968 с.
 23. Peter V. Golden. Polovci Dikii //Nomads and their Neighbours in the Russian Steppe. Turks, Khazars and Qipchaqs. - Ashgate. Variorum, 2003. – С. 296-309.
 24. Дәулетхан Әлімғазы. Түргеш қағанаты. - Алматы, 2005. – 185 б.
 25. Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алматы, 1995. – «Гылым». – 294 с.
 26. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - Москва, 1993. – Изд. Дом «Товарищество Клышников -Комаров и К». – 501 с. – С. 185, 202.
 27. Востров В. В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. – Алма-Ата, 1968. – 255 с.
 28. Мурзаев Э.М. Очерки топонимии. - Москва, 1974. - «Мысль». – 382 с.
 29. Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. – Фрунзе, 1259. – Изд-во АН Киргизской ССР. – 218 с.
 30. Патканов К.П. Армянская география VII в. по Р.Х. (приписываемая Моисею Хоренскому). – СПб, 1887. – с. 37-38.
 31. Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI-VIII вв. н.э.). – Ташкент, 2007. – Изд-во. Национальной библиотеки им. Алишера Навои. – 119 с.
 32. Смирнова О.И. Заметки о среднеазиатской титулатуре (по монетным данным) // Этнография Востока. – 1961, №4.
 33. Камышев А.М. Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья. – Ташкент, 1987. – Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма.- 187 с.
 34. Досымбаева А. Уникальное наследие тюрков из коллекции Бекета //ж. Мәдени мұра. Культурное наследие. – Астана, 2008. - №5-6 (20-21).
 35. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Материалы и исследования по археологии СССР, №142. – Москва, 1967. – 198 с.
 36. Торланбаева К. У. Лидеры Второго Тюркского каганата и большие памятники Монголии //Известия НАН РК. Серия обществ. наук. – Алматы, 2005. - №4.

TÜRK TARİXİNİN BƏRPASI MADDİ VƏ MƏNƏVİ MƏDƏNİYYƏT MƏNBƏLƏRİ KONTEKSTİNDƏ

Ayman Dosımbayeva

Xülasə

Tarixi və arxeoloji tədqiqatlar sübut edir ki, Qazağıstan əhalisi mədəniyyətinin eranın ərəfəsində və ilk orta əsrlərdə yaşamış köçərilərlə mahiyyətə oxşarlığı həyatın bütün sahələrində uyğun gəlir. Varislik ən çox yazılı mənbələrin məlumatlarında, dünyagörüşü və maddi mədəniyyətin dövrümüzə qədər çatmış qalıqlarında daha çox izlənilir. Qazağıstan çöllərində aparılan tədqiqatlar göstərir ki, ritual qurğular və heykəllərin, qəbir abidələrinin quruluşu mahiyyətinə və məzmununa görə orta əsr köçərilərinin ideologiyasını əks etdirən mental dünyagörüşün təəssümüdür.

Türk memorial abidələrində aparılan tədqiqatlar Qərbi Türk Xaqanlığının mərkəzində yaşayan türklərin mədəniyyətlərinin fərqli xüsusiyyətlərini aşkar etməyə imkan verir. Xaqanlığın əhalisinin özəyini təşkil edən on ox və dulu tayfaları İli çayından Dulu çayına qədər ərazilərdə yaşayırdılar. Türk cəmiyyəti yarandığı zaman onun ideologiyası xalq ədəbiyyatında və kult xarakterli tətbiqi incəsənət nümunələrində öz əksini tapmışdı.

Türklərdə yerin və göyün birliyi, kişi və qadının dövləti birlikdə idarə etməsi anlayışı öz təsdiqini orta əsr sikkələrində də tapmışdı. İlk türk sikkələrində (VI əsr) xaqan və xatun birlikdə təsvir olunmuşdur. Sikkələrin üzərindəki təsvirlərdəki üç çıxıntılı baş geyimləri ilə bəzi kişi və qadın heykəllərindəki üç çıxıntılı baş geyimləri eynidir. Baş geyimlərindəki bu çıxıntılar ola bilər ki, üç ox ənənəsinin davamıdır. Ox, bildiyimiz kimi Qərb türklərində on ox xalqı adlanan tayfa birləşməsinin simvolu idi. Türk dövlətində qəbil edilmiş qanuna görə dual idarəçiliyin pozulması neqativ hallara gətirib çıxara bilərdi, bu Gültəkin, Bilgə xaqan və Tonyukuk epitaflarında aydın nəzərə çarpır.

Müxtəlif arxeoloji materialların kompleks tədqiqi, onların başqa mənbələrlə müqayisəli təhlili orta əsr türk cəmiyyətinin dünyagörüşünü bərpa etməyə imkan verir.

RECONSTRUCTION OF TURKISH HISTORY ON THE BASIS OF SOURCES ON MATERIAL AND SPIRITUAL CULTURE

Ayman Dosimbayeva

Summary

History and archeology are investigate by proofing that in eve of middle ages in Kazakhstan terittry nomads culture is related with all inwardness congenialities at this region. Heritages written source, about material culture and comprehensive views are pursuits intensively. In Kazakhstan broads there are sucessifuly bringing out rutual building monuments and also constractive burial ground which is attractive embodiment ideology views of nomads people in epochs of Middle Ages. Search process of memorial monuments there was informed that West Turks Kaganates peoples were dwelling in entire fields of Kazakhstan from Ili river. Turks nomads communities were inhereted folk litrature, character cults of applied arts which is found its attractives. In turks conception about solidarity soil and skies, male and female as united state rules depicted in hammered coins. First hammered coins of turks kaganates released in VI century a.n. there are depicted image Kagan and Khatun, on the coins there are also male and female hats. The main symbol of West Turk Kaganates is three arrows such image simbolized dualistic power as the matter of fact turk tribes on ox united by two kagan Bilge kagan and Gultekin kagan. Diversity archeaology material complex studies giving us comparative analyzes about turks nomads tribes in middle ages there are opportunities regaining world views of these peoples.

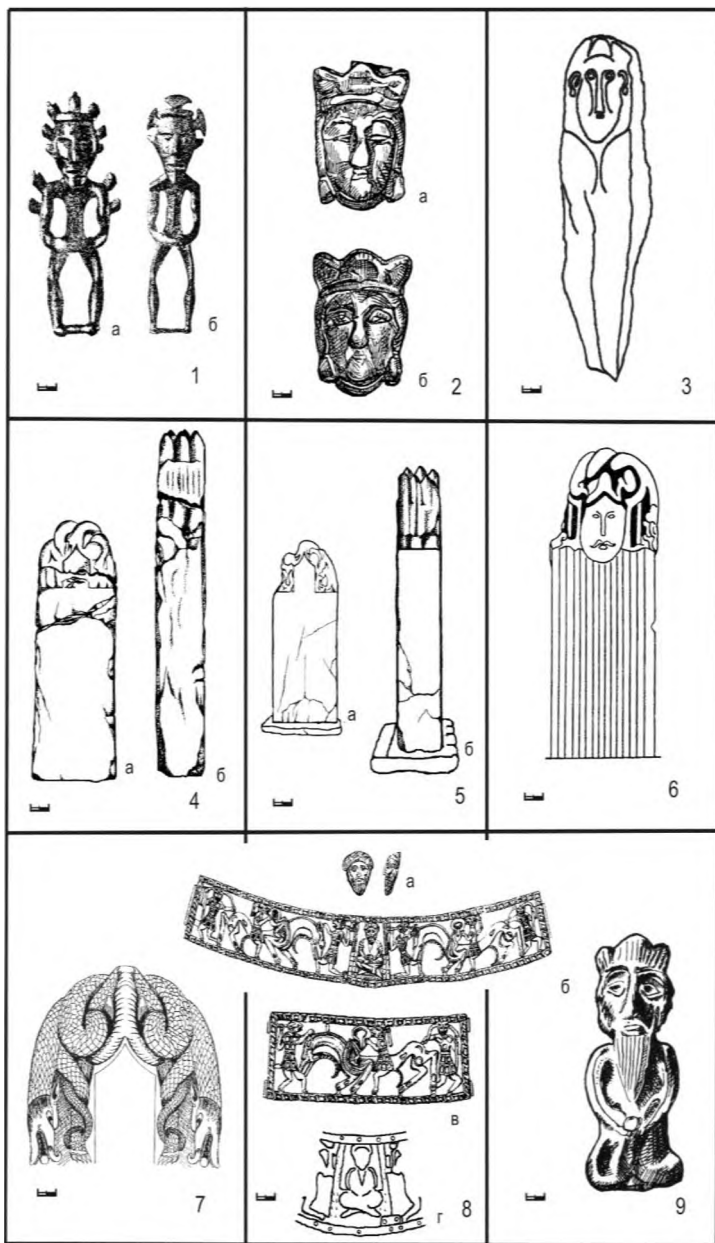

Таблица I

- 1 - Галичские идолы (а,б). Студзицкая, Кузьминых, 2001, рис.5
 2 - Бляшки (а,б). Краснореченское городище. Камышев, 2002, с.91
 3 - Изваяние, Жайсан 26
 4 - Стела Бильге кагана: а - вторая сторона; б - вид сбоку. Базылхан Н., 2005
 5 - Стела Культегина: а - вторая сторона; б - вид сбоку. Базылхан Н, 2005
 6 - Стела на р. Боро. Войтов, 1996, рис. 62
 7 - Реконструкция навершия стелы Культегина. Жолдасбеков, Сарткожаулы, 2005, рис.5, с. 123
 8 - Кобяковская гривна: а - портрет персонажа; б - разверстка; в - сцена борьбы с драконом
 г - поза центрального персонажа. Прохорова, Гугуев, 1992, рис.6
 9 - Статуэтка. Городище Сукулук. Бернштам. 1950, LI, 2